

В последнее время Цзянь Хан тоже часто задумывалась о том, когда же стоит переехать на виллу. Там они будут видеться каждый день, и он сможет готовить для неё, когда не слишком занят.

Но Цинь Молин не давил на неё.

И она действительно была очень занята в последнее время.

Так что переезд невольно постоянно откладывался на неизвестное время.

Похоже, он всё-таки решил поторопить события, впрочем, Цзянь Хан не собиралась выпендриваться, так что она бодро ответила:

— Как выпишусь из больницы, сразу перееду.

Цинь Молин переслал ей на телефон контактные карты горничной и тётушки Гэн:

— Свяжись с ними перед переездом.

— Нет необходимости, у меня не так много вещей, — даже не раздумывая, отказалась Цзянь Хан. Но всё же сохранила контакты. После переезда на виллу Цинь Молина ей точно придётся когда-нибудь с ними связываться.

Этот вопрос прервал неловкость от упавшего на пол пиджака.

Цинь Молин облокотился об окно и медленно потягивал свой кофе. Время от времени он поглядывал на букет цветов у кровати. Ненужно было и гадать — его принёс Тань Фэн.

Когда оставалась лишь треть капельницы, Цзянь Хан захотелось в туалет. В это время Цинь Молин как раз закончил с кофе и направился в ванную с пустой чашкой.

Цзянь Хан уже подняла одеяло, но была вынуждена сесть назад на кровать, ожидая его возвращения. Цинь Молин сполоснул чашку и убрал её назад в шкафчик.

— Тебе нужно отдохнуть, — сказал он.

Это означало, что он собрался уходить.

От его появления в палате до данной минуты прошло достаточно времени, только чтобы выпить одну чашку кофе. Когда он пришёл в больницу навестить её, создавалось впечатление, как если бы он просто исполнял свой долг и посетил её для галочки.

Цзянь Хан не заставляла его задерживаться или уходить.

Впрочем, перед тем как он уйдёт, ей нужно было небольшое одолжение:

— Ты не мог бы подвинуть сюда мои туфли, пожалуйста?

У кровати не было тапочек, а туфли стояли несколько дальше, и она сама не могла до них дотянуться. Цинь Молин замешкался перед тем, как подойти к ней.

Цзянь Хан заметила колебание в его глазах. Мужчина вроде него, занимавший такую высокую позицию в обществе... У него не было никаких чувств к ней, а теперь неожиданно он должен был склониться перед ней, чтобы взять туфли — это действительно было неловко.

Но она не стала бы просить о помощи, если бы могла обойтись без неё.

Когда туфли наконец оказались у кровати, Цзянь Хан притворилась, как будто ничего особенного не произошло. Она подняла одеяло и подвинулась, чтобы сесть на край кровати и надеть обувь.

Цинь Молин догадался, что она собирается в туалет, так что снял упаковку капельницы с крюка и передал её ей.

— Спасибо, — Цзянь Хан наконец надела туфли и встала.

Впрочем, голодовка в течение всего дня сказывалась, её тело ослабло, а ноги как будто разучились ходить. Кроме того, каблуки у туфель были слишком высокими. Стоило ей сделать полшага, как она запнулась и практически упала.

В момент когда она потеряла равновесие, что-то крепко обвилось вокруг неё и она невольно ухватило за это. Цзянь Хан опиралась на руки Цинь Молина, хотя её правая рука всё ещё удерживала высоко пакет капельницы.

Цинь Молин одной рукой обнимал её за талию, а второй придерживал её левую руку — ту, в которую была вставлена игла — опасаясь, что кровь потечёт в обратную сторону.

Запах дезинфектанта в палате вдруг оказался разбавлен освежающим ароматом его тела. Цзянь Хан сделала глубокий вдох. До этого они с Цинь Молином никогда не прикасались друг к другу.

Руки Цинь Молина замерли вокруг талии Цзянь Хан. Она была такой тонкой, что ему бы наверно хватило двух ладоней, чтобы полностью обхватить её, а всё тело почти ничего не весило в его объятиях.

Так-то ничего удивительного, что она упала в обморок.

— Где-то здесь должны быть тапочки, да? — Цзянь Хан прервала неловкий момент.

Будет более безопасно для неё, если она сменит обувь.

Цинь Молин не знал, были ли какие-нибудь тапки в палате, так что сначала он помог ей сесть на кровать, а потом решил проверить шкаф. В нём он нашёл набор предметов первой необходимости, а также пару тапок для неё.

Натянув новую обувь, Цзянь Хан в этот раз смогла без приключений добраться до туалета.

Когда она вернулась, Цинь Молин больше не стоял у кровати. Цзянь Хан повесила упаковку капельницы назад, развернулась и заметила его стоящим у двери. Она думала, что он уже давно ушёл.

Убедившись, что она успешно вернулась в кровать, Цинь Молин наконец открыл дверь и вышел из палаты.

Секретарь Гао ждала его в коридоре за дверью. Увидев выходящего босса, она приободрилась и тихо за ним последовала к выходу из здания. Они примчались в больницу из аэропорта. К тому времени, когда им позвонили, они уже успели пройти таможенную, но босс решил всё равно вернуться. Она такого не ожидала. Несмотря на это, она уже сменила билеты на раннее утро, и теперь они спешили назад в аэропорт.

В тихом и узком лифте, ведущем на первый этаж, Цинь Молин неожиданно обратился к своей секретарше:

— Постарайся сократить эту поездку, насколько возможно.

Не было нужно объяснять почему.

— Я всё подготовлю. — А затем спросила о дополнительных инструкциях: — Что мне сделать в отношении больницы?

Перед вылетом ей нужно было закончить с этим вопросом.

— Я сам об этом позабочусь, — сказал Цинь Молин.

Секретарь Гао поняла его: он не успокоится, пока лично не проследит за всем, связанным с Цзянь Хан.

В это время в палате.

В помещении вновь было тихо.

Цзянь Хан посмотрела на лежащий на стуле пиджак. Когда Цинь Молин сейчас уходил, он даже не бросил на него взгляда. Похоже, этот пиджак ему теперь совершенно не нравился.

Он также не сказал, когда снова приедет навестить её, как и не спросил, когда её выпишут.

Когда все капельницы были прокапаны, пришла тётушка Гэн с ужином. Она принесла ей мягкую и вкусную кашу, несколько освежающих закусок и вареники с креветками на пару.

Тётушка Гэн расставила всё на столе:

— Молин сказал, что ты любишь вареники с креветками. Я их только что слепила, попробуй.

Цзянь Хан была слегка удивлена. Даже она не знала, что они ей нравятся. В детстве она постоянно их ела, но потом кушала лишь изредка. Не то чтобы она их особенно любила.

Если бы Цзянь Хан не знала наверняка, что Цинь Молин никогда особо не интересовался отношениями и у него не было ни тайной возлюбленной, ни бывшей, которую он не мог забыть, она бы заподозрила, что он спутал её с кем-то из прошлого, кому нравились такие вареники.

Цзянь Хан была настолько голодна, что проглотила большую миску каши, несколько закусок и все восемь вареников. Тётушка Гэн не могла нарадоваться, когда увидела, как Цзянь Хан съела всё, что она приготовила. Она улыбнулась и сказала:

— Похоже, что тебе действительно очень нравятся эти вареники, я приготовлю их тебе ещё и завтра.

Цзянь Хан совсем не любила их. Она съела их только потому, что была голодна, но улыбнулась в ответ:

— Тётушка Гэн, не надо так беспокоиться. Меня уже завтра выпишут.

— Это не сложно, — тётушка Гэн конечно не понимала, о чём думает Цзянь Хан. Она была

погружена в собственное чувство удовлетворения от хорошо сделанной работы. — Когда ты переедешь на виллу, если захочешь их, я могу их хоть каждый день готовить. Я отлично делаю вареники с креветками на пару.

— ...Спасибо, тётушка Гэн.

Тётушка Гэн очень старалась, чтобы приготовить ей еду и привезти её сюда в такую-то погоду. Цзянь Хан не собиралась отвергать её доброту.

<http://tl.rulate.ru/book/104089/3835410>